КУЛЬТУРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА КАК РЕСУРС ОПТИМИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 130.2 : 374 : 004.5

http://doi.org/10.24412/2310-1679-2021-443-5-14

Александр Петрович МАРКОВ,
доктор педагогических наук, доктор культурологии, заслуженный деятель науки РФ, профессор Санкт–Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. Санкт-Петербург, Россия. email: markov_2@mail.ru

Ирина Александровна ВЕРХОВЫХ,
аспирантка кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. Санкт-Петербург, Россия. email: irina.verhovih@mail.ru

Аннотация: В статье дана характеристика ключевых проблем образования, порожденных масштабным аксиологическим и антропологическим кризисом культуры эпохи постмодерна; утверждением неклассического типа рациональности; экспансией в ключевые сферы жизнедеятельности человека и общества цифровых технологий. Масштаб социально-культурных изменений глобального и локального характера рождает потребность в корректировке модели гуманитарного образования на основе востребованности потенциала отечественной гуманитарной мысли, утверждающей духовно–нравственный смысл и метафизические измерения бытия. Содержательной матрицей и мировоззренческим стержнем гуманитарного образования сегодня становится культурология, обеспечивающая: глубокий анализ локальных и глобальных проблем современности; социальный запрос на гуманитарное знание; ценностно–нормативную основу профессий социально–гуманитарной направленности. Востребованность в системе педагогических практик духовно–нравственного идеала станет значимым фактором утверждения высшего смысла и миссии образования как ключевого института культуры.

Ключевые слова: гуманитарное образование, культурная регрессия, антропологический кризис, стратегия реформ, национальная культура, духовно-нравственный идеал, культурология.

Для цитирования: Марков А. П., Верховых И. А. Отечественная гуманитарная культура как ресурс оптимизации института образования в информационном обществе // Культура и образование : научно-информационный журнал вузов

культуры и искусств. 2021. № 4 (43). С. 5–14. http://doi.org/10.24412/2310-1679-2021-443-5-14

DOMESTIC HUMANITARIAN CULTURE AS AN OPTIMIZATION RESOURCE INSTITUTE OF EDUCATION IN THE INFORMATION SOCIETY

Alexander P. Markov, Ph.D. Doctor of Pedagogy, Doctor of Culturology, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. Saint-Petersburg, Russia, markov_2@mail.ru

Irina A. Verkhovykh, post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. Saint-Petersburg, Russia, irina.verhovih@mail.ru

Abstract: The article describes the key problems of education generated by the large-scale axiological and anthropological crisis of the culture of the postmodern era; asser-tion of a non-classical type of rationality; expansion of digital technologies into key spheres of human life and society. The scale of socio-cultural changes of a global and local nature gives rise to the need to adjust the model of humanitarian education based on the demand for the potential of domestic humanitarian thought, which asserts the spiritual and moral meaning and metaphysical dimen-sions of being. Culturology is now becoming a meaningful matrix and ideological core of humanitarian education, which provides: deep analysis of local and global problems of our time; social demand for humanitarian knowledge; value-normative basis of professions of social and humanitarian orientation. The de-mand for the spiritual and moral ideal in the system of pedagogical practices will become a significant factor in the assertion of the higher meaning and mission of education as a key institution of culture.

Keywords: liberal arts education, cultural regression, anthropological crisis, reform strategy, national culture, spiritual and moral ideal, cultural studies.

For citation: Markov A. P., Verkhovykh I. A. Domestic humanitarian culture as an optimization resource institute of education in the information society. *Cultural and Education: Scientifc Information Journal for Universities of Culture and Arts.* 2021, no. 4 (43), pp. 5–14. (In Russ.).http://doi.org/10.24412/2310-1679-2021-443-5-14

Ключевой проблемой последних лет становится разработка методологии конструктивного соотнесения современных образовательных моделей с социально-культурными реалиями времени и национальными традициями. Содержательная корректировка организационных моделей функционирования института образования происходит в контексте глобальных проблем нового тысячелетия. Постижение сущности и миссии гуманитарного образования обретает особую актуальность в условиях экспансии антропологической версии эпохи постмодерна и бурного развития цифровых технологий. Гуманитарное сообщество осознает тот факт, что модернизацию образования нельзя рассматривать как отраслевую проблему, в отрыве от социальных и экономических проблем страны и мира [4]. Дело в том, что институт гуманитарного образования плотно встроен в тело культуры, поэтому непонимание общекультурных приоритетов образовательной модели или неадекватная трактовка целей образования ведут в тупик.

В ситуации перехода с индустриальной на постиндустриальную стадию развития усиливается влияние культурного контекста на содержание и тенденции развития ключевых институтов общества. В отличие от «социоцентрического» индустриального мира (динамику и проблемы которого определяли взаимодействия в системе социальных институтов), человек в постиндустриальном (информационном) обществе живет в «культороцентричном» мире, определяющем характер культурных взаимодействий и противоречий, актуальные смыслообразующие сценарии. Но содержание и динамика этого мира не всегда вписывается в выстраданные мировой цивилизацией гуманистические приоритеты. Мир вступает в зону качественных изменений, которые характерны для ведущих сфер социокультурного бытия, фиксируя «трагедию духа в мире разума» (В.А.Кутырев), масштабный кризис гуманитарной культуры, нарастание «антропологической катастрофы» (М.К.Мамардашвили, С.С.Хоружий). В частности, массовая культура эпохи постмодерна разрушает нормативную основу и смысловую иерархию классической культуры, девальвируя ее аксиологические матрицы и мировоззренческие доминанты. Ее идеологи демонстрируют фундаментальную разочарованность в идее человека, лежащей в основе западноевропейского гуманизма, утверждая в качестве альтернативы ценностный релятивизм, нигилизм и плюрализм. Традиционная культура все чаще переходит в социальную резервацию и режим экстравагантной «сценической имитации», превращается в «музейный экспонат» или в продукт досугового потребления. «Фундаментальными последствиями для образования» оборачивается процесс утверждения неклассического типа рациональности, который сопровождается трансформацией культурно–антропологических оснований постиндустриального общества. В результате классическую концепцию образования, которая много столетий транслировала универсальные знания и мировоззренческие матрицы как основу понимания человека и мира, вытесняет образовательная модель, исповедующая плюрализм и множественность способов и методов поиска истины [2].

Ключевой социально-культурной проблемой информационной эпохи становится антропологический кризис, выражающийся в «разборке» классической модели человека (С.С.Хоружий). Антропологический кризис обнаруживает себя в двух плоскостях: с одной стороны, безграничная свобода лишенного духовного измерения субъекта провоцирует нигилизм и агонию саморазрушения, расширяет пространство и спектр маргинальных антропологий и практик. С другой стороны, освобождение человека от классических форм идентичности – религиозной, национально–культурной, профессиональной и даже половой – деформирует экзистенциальное ядро личности, утрачивающей нормативность как внутренней регулятор поведения, включаемый «нравственной волей» (А.Панарин), теряющей

способность и энергию бескорыстного служения истине. Исследования фиксируют тревожную тенденцию стремительного падения духовности, которую вытесняет на периферию сознания экспансия неоязыческой «культуры низа»: приоритет телоса над логосом, «новой архаики» над рациональностью, бессознательного над сознанием. «Человек есть существо, телесная жизнь которого никогда не может иметь невинной самоидентичности телесных отправлений животного. Все в человеке духовно, со знаком плюс или со знаком минус, без всякой середины; то, что в наше время на плохом русском языке принято называть «бездуховностью», никоим образом не есть нулевой вариант, но именно отрицательная величина, не отсутствие духа, но его порча, гниение, распад, заражающий вторичным образом и плоть» [1, с.827]. Функции, цели и приоритеты образовательной деятельности существенно корректируют (и каком-то смысле компенсируют) институты масс-медиа, сетевое пространство, маркетинг, которые производят «эффект реальности», обеспечивают его упаковку и продвижение к массовому потребителю. К сожалению, система образования слабо реагирует на ключевые вызовы времени, от решения которых зависят перспективы выживания человечества как вида. В нем продолжают действовать романтические просветительские установки, слабо согласующиеся с реальными вызовами времени.

Масштаб социокультурных изменений глобального и локального характера рождает потребность в корректировке модели гуманитарного образования с учетом особенностей национальной культуры и отечественных реалий постсоветского периода. Значимость гуманитарного образования многократно возрастает в эпоху цифровизации, которая «вере в Откровение» противопоставляет «совсем новый вызов, пришедший на смену умершему атеизму: неверие в слово как таковое, вражда к Логосу» [1, с.827]. «Культура есть средство для духа, …но коэффициентом культуры является лишь тот дух, который в ней живет» [3, с. 63]. Актуальность гуманитарного знания возрастает в сегодняшней культуре, в которой «моральная критика цивилизации сменяется цивилизационной критикой морали» [5, с.245].

Огромный метафизический и акциологический потенциал, который можно использовать для минимизации и решения актуальных проблем современности, содержит отечественная гуманитарная культура, концентрирующая духовный опыт и национально–культурные «универсалии» русского мира, утверждающая оптимистическую концепцию человека и гуманистический вектор истории. «Вселенная» гуманитарных текстов хранит образ уникальности русской цивилизации, сочетающей черты европейского мира и азиатской стихии – именно это качество позволяет России претендовать на собственный путь развития, альтернативный западному, господствующему на протяжении последних веков. «Особенность России

как пограничной цивилизации между Западом и Востоком проявляется в выраженной способности к восприятию, усвоению и творческой переработке различных культур, потребностью поделиться накопленным опытом с другими культурами. Эти качества позволили европейской части России еще в древности вступить в активный диалог с европейской культурой, а в последующие эпохи успешно конкурировать в науке, технике и искусстве. Сибирь, дальневосточная часть России, воспринимая культуру азиатской великой цивилизации, щедро делилась с ней своим культурным опытом» [6]. Евразийские матрицы русской цивилизации определили общую историческую судьбу народов на протяжении многих веков.

Обращение к уникальному духовному опыту отечественной гуманитарной мысли актуально не только в научно–теоретической плоскости, но и с практической точки зрения. Итоги реформ прошлых десятилетий показали, что недостаточная изученность механизма детерминации образовательных и воспитательных практик особенностями отечественной культуры приводит к неоправданным экспериментам в области образования. В результате реформ 90–х годов сформировалось три стратегии образовательных реформ. «Жесткая» государственно–ориентированная стратегия предусматривала сохранение структурных качеств и норм единой государственной системы образования. Гибкая «рыночная» модель» (рекомендованная Всемирным банком еще в 90–е годы прошлого века) сводила смысл педагогической деятельности к оказанию образовательных услуг, превращая институт образования в систему, где есть заказчик и идущий навстречу его пожеланиям исполнитель. На периферии педагогической мысли и общественного сознания существовала консервативная, традиционно–ориентированная стратегия, которая с трудом преодолевала сопротивление пропитанных неолиберальным духом инструкций, выстраивая образовательный процесс с учетом ценностной и ментальной специфики русской культуры.

В системе современного гуманитарного знания функции интегрирующей дисциплины сегодня выполняет культурология, которая обеспечивает глубокий анализ локальных и глобальных проблем, создает мировоззренческую основу для востребованности человекотворческих ресурсов гуманитарной мысли. В последние годы проблемное поле этой научной парадигмы расширяется за счет включения процессов глубинных трансформаций сознания, динамики традиций и новаций в матрицах коллективной ментальности. Культурология вносит существенный вклад в исследование намерений, факторов и антропокультурных последствий глобализации (Л.В.Матвеева). Философско–культурологическая рациональность предполагает концептуализацию сценариев будущего, исключающих культурный догматизм, постмодернистский релятивизм с его «тоталитарностью» мифа, фундаменталистские рели-

гиозные проекты (О.А.Жукова). Культурологическая методология обнаруживает свой эпистемологический потенциал в исследовании генезиса и закономерностей развития культурных институтов, в том числе искусства, проектируя модели будущего через интеграцию опыта прошлого и настоящего (Т.Б.Сиднева). Прерванный советским периодом путь постижения духовных основ русского мира продолжают современные исследователи – темы духовной специфики, русской идеи, национальной ментальности снова стали предметом интереса философов и культурологов. Выявлению базовых принципов отечественной культурной традиции посвящен ряд появившихся в последние десятилетия годы фундаментальных исследований В.Н.Акулинина, А.В.Гулыги, Т.И.Ерохиной, А.С.Запесоцкого, В.В.Кожинова, И.В.Малыгиной, А.С.Панарина, В.Ш.Сабирова, В.Н.Сагатовского, Л.Е.Шапошникова и др.

Методологическую базу современной культурологии концептуализирует синергетическая парадигма, демонстрирующая высокий исследовательский потенциал в изучении глубинных факторов и закономерностей генезиса и самоорганизации структур в неравновесных системах, в том числе в культуре, предлагающая теоретическую платформу для применения законов самоорганизации в трактовке этапов эволюции биологических, экологических и социальных систем. Культурогенез в рамках синергетической концепции трактуется как нелинейный процесс, источником развития которого выступает кумулятивное накопление информации. Синергетическая парадигма отвергает классический детерминизм и сделавшую ставку на поливариантность развития «парадигму случайности», абсолютизирующую принципы самоорганизации природы и культуры как систем, способных свободно развиваться от Хаоса к Порядку и наоборот. Она утверждает креативную роль человека в концентрации антиэнтропийных энергий, становится «методом прогнозирования будущего человека и общества в эпоху глобальных перемен» [9, с. 359]. Методология культурологического знания позволяет исследовать глубинные основания упорядочивающей, организующей сущности культуры как средства борьбы Логоса с хаосом (П.Флоренский), как самонастраивающейся и саморазвивающейся системы, вырабатывающей методы регуляции и сохраняющей свою природу в условиях глобализации и экспансии цифровых технологий.

Ключевую задачу трансляции и востребованности человекотворческих потенциалов гуманитарной мысли способна решить отечественная культурология, мировоззренческая направленность которой определяется фундаментальной ролью национальной культуры как духовно–нравственной и ценностно–нормативной и основы профессий социально–коммуникативной направленности и технологическим ресурсом, растущим социальным запросом на культурологическое знание.

Методологические матрицы курса формирует акцентированно проблемная направленность материала; «интерпретирующий», понимающий характер познания; полидисциплинарность, интегрирующая природа культурологического знания, объединяющего результаты и выводы других наук; антропо–центрированный характер знания (в центре гуманитарно–ориентированного ядра проблемного поля – человек как творец и творение культуры); онтологизм и проектный потенциал культурологического метода (видение потенциальных возможностей развития, создание сценарных прогнозов и моделей «потребного будущего»); целостность познания в результате синтеза рациональных методов и ценностно–смысловых оснований [8]. Душу культуры и народа хранит прошлое, понять которое можно только подобным: «Невозможно дать строго научного определения, тайна всякой индивидуальности узнается лишь любовью, в ней всегда есть что–то не постижимое до конца, до последней глубины». При этом отношение народа, нации к своему прошлому всегда избирательно, как и к собственной биографии – человек запоминает лишь те события, которые оказались знаковыми, определили его настоящее и будущее» [10, с.58–59].

Критериями отбора из огромного массива материала является: максимальная приближенность содержания к специфике гуманитарных профессий; проблемно–ориентированный характер материала. Сущность проблемного метода состоит в том, чтобы понять проблему, т.е. сформулировать ключевой вопрос, в фокусе которого необходимо исследовать реальность, а уже потом искать способ ее решения. Проблемное поле отечественной культурологии включает понимание духовной самобытности русской цивилизации и создание условий для востребованности ее духовного опыта[1]. Изучение устойчивых структур этоса и ментальности выступает условием сохранения целостности культуры во времени (исцеления); корректировки моделей СК институтов и стратегии реформ. В рамках культурологии представлена характеристика ключевых вызовов времени и условий обеспечения духовной безопасности общества. Основные угрозы в социально–культурной плоскости: «революция» в области нравственности (утрата критериев различения добра и зла, истощение чувства стыда, свидетельствующее о процессе «оскотинивания» человека); «культурная регрессия», характерная для этапа постмодерна. Важной задачей отечественной культурологии становится адаптация к национально–культурной специфике антропо–центрированных технологий (маркетинга, рекламы, ПР, менеджмента и т.д.) и соци-

[1] Системный анализ ключевых проблем глобального мира представлен в монографии А.С.Запесоцкого «Становление глобальной культуры и конфликты цивилизаций (по материалам Международных Лихачевских научных чтений)». – СПб.: СПбГУП, 2018.

альных институтов[1]. В соответствующих разделах курса представлены обобщенные результаты анализа института искусства эпохи постмодерна, который демонстрирует очевидную регрессию эстетических оснований и антропотворческого статуса. Особую остроту в ситуации кризиса мировых идеологий обретает прогнозирование и проектирование будущего: выработка мировоззренческих моделей и сценариев жизнеустройства России (в форме национальной идеи, которая позволит понять и обрести смысл существования народа в истории и консолидировать общество[2]). Отечественный опыт, в том числе последних десятилетий, показывает: взаимоисключающие типы выживаемости и развития приводят к распаду единого смыслового поля нации, они разрывают национальное самосознание, лишая нацию фундаментальных оснований солидарности. В рамках образовательного курса осуществляется анализ экзистенциальных проблем бытия: жизни и смерти, времени и вечности, конечного и бесконечного, смысла жизни и критериев человеческого счастья; соотношения свободы и необходимости («бегство от свободы» человека эпохи постмодерна); растворения индивидуальности в обществе и трагедии одиночества современного человека в виртуальном сетевом пространстве.

Востребованность институтом образования ресурсов отечественной гуманитарной культуры в условиях цифровизации выступает ключевым фактором сохранения духовно–нравственной уникальности национального мира. Но не менее значимой сегодня становится и другая образовательная задача – способствовать гуманизации человека в ситуации кризиса европейского гуманизма. В ситуации «ценностно-нормативного хаоса» эпохи постмодерна судьба цивилизации все сильнее зависит от «внутренних факторов» - «культурности» человека его причастности «к идеальным, символическим пространствам» [9, с.359]. Гуманитаризацию образования в информационном обществе следует рассматривать как важное условие обуздания «инструментальной мощи» современного человека (которому цивилизация дала много сил, не обеспеченных мудростью). Вне духовности современный человек становится опасным не только для природы, но и для самого себя и для судеб мира. Вместе с тем культурологическая фундаментализация образовательного про-

[1] В частности, важнейшим источником проблем постсоветской России стало отторжение западной системы права и модели капитализма с беспощадной доминантой рынка - у этой модели отсутствуют культурные основания, ее блокируют ключевые ментальные качества и этос русского мира: негативное отношение к алчности, стяжательству, богатству. Задача формирующейся национальной системы права, которая может минимизировать деструктивные последствия реформ - осуществить синтез индивидуальной свободы и социальной солидарности.

[2] Вариант национальной идеи в глобальном мире предлагает А.Дугин, который считает, что России суждено «сыграть в драме конца мира ведущую роль и дать последний бой антихристу». Именно эта византийская идея «сформировала наше мессианское сознание, наше историческую и духовную идентичность, нашу субъектность» [6].

цесса способна реабилитировать человекотворческую сущность образования, его способность через творение субъекта национальной культуры обеспечивать духовную преемственность, личностную идентичность и общественную солидарность. Востребованность духовного потенциала отечественной гуманитарной мысли может стать: ключевым ресурсом духовного обогащения антропотворческих педагогических практик и «реабилитации» института воспитания; условием формирования патриотизма как мировоззренческой альтернативы «глобальному космополитизму» (О.В.Каширина): «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» питала энергию преодоления жизненных трудностей в тяжелые времена русской истории (С.Ю.Иванова). Она была важнейшим условием формирования «духовно–нравственного иммунитета» нации, который крайне необходим сегодня для сохранения сущности человека как «чела, обращенного к вечности». Духовным стержнем культуроцентристской парадигмы гуманитарного образования является антропологический принцип, который в центр педагогических исследований ставит человека как субъекта культуры, воплощающего ее высшие достижения. Духовно–нравственный идеал, формируемый в недрах национальной культуры и концентрирующий ее ценностно-нормативные матрицы, не только определяет задачи и результаты педагогических практик: его реализация станет значительным этапом утверждения высшего смысла и миссии образования как института культура.

Список литературы

1. *Аверинцев С.* Собрание сочинений. / Под редакцией Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. София–Логос. Словарь. Киев, 2006. 912 с.
2. *Архипова О.В.* Идея образования в контексте постнеклассической культуры: монография / О. В. Архипова. Санкт-Петербург : СПбГИЭУ, 2011. 266 с.
3. Булгаков С.Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов. Москва : Астрель, 2008. 783 с.
4. Высшее образование в России. Аналитический доклад (коллектив авторов под руководством проф. В.Л.Глазычева). Москва, 2004. [Электронный ресурс]. – URL: http://www. glazychev.ru /projects/obrdocl/ 2004_obrdocl.htm.
5. *Гусейнов А.А.* Мораль и разум // Разум и экзистенция = Vernunft und existenz : Анализ науч. и вненауч. форм мышления / Рос. акад. наук. Ин-т философии, Центр по изучению нем. философии и социологии; Под ред. И. Т. Касавина и В. Н. Поруса. - СПб. : Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 1999. С. 245-262.
6. *Дугин А.* Эволюция национальной идеи Руси (России) на разных исторических этапах. Доклад. Институт философии РАН. [Электронный ресурс]. –– URL: http://evrazia.org/modules.php? name=News&file =article&sid=818.
7. *Запесоцкий А.С.* Становление глобальной культуры и конфликты цивилизаций (по материалам Международных Лихачевских научных чтений). – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2018. 608 с.

8. *Запесоцкий А.С., Марков А.П.* Становление культурологической парадигмы. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2007. 54 с.
9. *Костина А.А.* Развитие духовной сферы человека как главная цель культуры и общества в эпоху глобальных перемен// Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22–24 мая 2019 г. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2019.
10. *Марков, А. П.* Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преображения : электронное издание / А. П. Марков ; Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2017. 453 с.
11. *Слободчиков В.И.* Гуманитарные практики // Антропологические матрицы XX века. Л. С. Выготский – П. А. Флоренский: несостоявшийся диалог : Приглашение к диалогу / Под общ. ред. А. И. Олексенко. Москва : Прогресс-Традиция, 2007. 666 с.